

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ ВРЕМЕНИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА)**

Рассматривается языковая репрезентация образов ВРЕМЕНИ на материале русской поэзии XIX века. Автор приходит к выводу, что чаще всего русские поэты XIX века приписывают ВРЕМЕНИ человеческие черты, а также создают образы движущегося потока воды, полета птиц.

Ключевые слова: абстрактные понятия, языковая репрезентация, образы времени, русская поэзия XIX века.

N. S. Popova

**IMAGES OF TIME
IN THE XIX-TH CENTURY RUSSIAN POETRY**

In the given article the images of TIME in the XIX-th century Russian poetry are considered. The author has come to the conclusion that most often Russian poets of the XIX-th century attribute to TIME human features and create the images of water moving stream and flight.

Key words: abstract concepts, images of TIME, the XIX-th century Russian poetry.

В процессе активной предметно-практической жизнедеятельности у человека формируется система знаний о мире, или концептосфера, состоящая из различных концептов. Под концептом понимается оперативная содержательная единица мышления, единица, или квант структурированного знания [1, с. 90], отражающая результаты познавательной деятельности человека. В основе концептов лежат некие чувственные образы, к которым прикреплены знания о мире, составляющие содержание концепта [6, с. 57]. Концепты, образующиеся в процессе концептуализации, отличаются друг от друга не только способами своего формирования, но и содержательно.

Именно по степени абстрактности содержания концепты подразделяются на конкретные и абстрактные.

Языковая репрезентация абстрактных понятий особенно сложна, так как они, — отмечает Е. С. Кубрякова, — противопоставлены предметным именам и характеризуются целым рядом отличительных свойств [2, с. 5]. Предметные имена объединяются в одну категорию по наличию у их денотатов определенных аналогов со вполне очевидными, сенсомоторными, чувственными, телесными или вещными свойствами. *Nomina Abstracta* обычно причисляются к категории слов, по большей степени лишенных денотатов и нередко рассматриваемых как безденотатная лексика. Хотя во многих из абстрактных имен просвечивает перцептуальное начало, — пишет далее Е. С. Кубрякова, — но как бы ни проступали в их семантике следы зафиксированного в них наглядного опыта взаимодействия человека с окружающей средой, дать их значениям простую дефиницию достаточно сложно. «Признаки абстрактных категорий не всегда ясны, туманны, нестроги и образны, а концептуальная структура не может быть рассмотрена просто как зеркало природы» [3, с. 126].

З. Д. Попова в одной из своих работ, посвященных абстрактным понятиям, замечает: «Не так ясен процесс формирования абстрактных концептов — понятий, которые конструируются логически и не имеют опоры на вещественный референт в объективном мире» [4, с. 132]. По определению З. Д. Поповой, абстрактные концепты — это концепты из обобщенных семантических признаков, отвлекаемых от конкретных реалий и определяемых только словами, описаниями; за ними нет никакого вещного референта. Отсутствие во внеязыковом мире вещного референта делает такие концепты трудными для определения и толкований, текучими, допускающими достаточно свободные интерпретации [5, с. 14–15]. Только в абстрактном имени обобщаются такие стороны действительности, которые фактически объединены лишь в сознании.

Абстрактные концепты, подводящие «под крышу» знака сложные концептуальные структуры, — как пишет Е. С. Кубрякова, — требуют особого описания стоящих за ними когнитивных структур — структур знаний и оценки мира, весьма объемных по своему содержанию.

Толковые словари фиксируют лишь самые общие их признаки, выводя за рамки их субъективную образно-чувственную конкретику (например, **ВРЕМЯ** — атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире) [см.: 7, с. 94–95]. Сущность таких слов расплывчата, а их дефиниции весьма лаконичны.

Е. С. Кубрякова считает, что абстрактные имена, фиксируя объекты, которым, по сути дела, нет прямых соответствий в реальном мире, могут появляться только на более высоких и продвинутых этапах осмысления мира. Такое постижение мира происходит на достаточно высоких уровнях развития человека. Концепты абстрактных имен являются высшей формой ментальной деятельности человека. Постоянное взаи-

модействие человека с окружающей средой и осмысление им мира не могут не ставить людей перед необходимостью вызывать к жизни механизмы «опредмечивания» не-предметных величин и вербально эксплицировать трудные для восприятия и толкования значения, в частности, значение абстрактного имени *ВРЕМЯ*.

Наиболее ярко и убедительно об этом свидетельствуют художественные тексты, в которых *ВРЕМЯ* получает особое осмысление и выражение, причем в поэтических текстах оно не столько изображается, сколько переживается, оценивается, интерпретируется, и ему приписываются вещественные образы, наполняя их субъективной чувственно-образной конкретикой.

Предметом нашей статьи является рассмотрение языковой репрезентации образов *ВРЕМЕНИ* на материале русской поэзии XIX века.

Нами была сделана сплошная выборка образных употреблений лексемы *ВРЕМЯ* из стихотворных произведений Пушкина, поэтов пушкинской плеяды и таких известных поэтов второй половины XIX века, как Тютчев, Полонский, Фет, Майков, Вл. Соловьев, Анненский. Поэты стремятся наполнить содержание понятия *ВРЕМЯ* теми или иными конкретными образами.

Наши наблюдения показывают преобладание *антропоморфных* образов в поэтическом представлении *ВРЕМЕНИ*. Так, антропоморфные образы *ВРЕМЕНИ* представлены:

- образом бога:

*Пока бежит за нами Бог времени седой
И губит луг с цветами Безжалостной ко-
сой, Мой друг! Скорей за счастьем В путь
жизни полетим, Упьемся сладострастьем
и смерть опередим...* (Батюшков К. Н. «Мои пенаты». 1811–1812);

- образом ямщика:

*Ямщик лихой, седое время, Везет, не
слезет с облучка... И дремля, едем до ноч-
лега – А время гонит лошадей...* (Пуш-
кин А. С. «Телега жизни». 1823).

Кроме того, мы обнаруживаем, что *ВРЕМЯ* как человекоподобное существо имеет внешние признаки человека (руки):

*Что память? Черная доска, На коей
времени рука Всю нашу жизнь изобража-
ет И долгий вечер старика Началом по-
вести пленяет* (Туманский Ф. А. «Элегия». 1826).

ВРЕМЯ, как и человек, имеет возраст:

*Судьбы и времени седого Не бойся, мо-
лодой певец!* (Глинка Ф. Н. «Послание к
А. С. Пушкину». 1820).

У *ВРЕМЕНИ* может быть собственность (урна, цепь):

*Урна времян часы наливает каплям по-
добно: Капли в ручьи собрались; в реки ру-
чьи возросли И на дальнейшем берегу изли-
вают пенистые волны Вечности в море; а
там нет ни предел, ни берегов; Не возвы-
шался там остров, ни dna там лот не на-
ходит; Веки в него протекли, в нем исчеза-
ет их след...* (Радищев А. Н. «Осьмнадца-
тое столетие». 1801–1802);

*Кто духу бурь повелел истязати бун-
тующи волны, Времени держит еще цепь
тот всесильной рукой...* (Радищев А. Н. «Осьмнадцатое столетие». 1801–1802).

ВРЕМЯ способно подобно человеку к речемыслительной деятельности:

*Там время мудрое людей К высокой думе
приучило...* (Филимонов В. С. «Дурацкий
колпак». Глава 5.2. 1824);

*Все дух в нем питало: труды мудрецов,
Искусств вдохновенных созданья, Преда-
нья, заветы минувших веков, Цветущих
времен упованья...* (Баратынский Е. А. «На
смерть Гете». 1832);

*Кто без тоски внимал из нас, Среди
всемирного молчанья, Глухие времени сте-
нанья, Пророчески – прощальный глас?*
(Тютчев Ф. «Бессонница» (Ночной мо-
мент). 1873).

Ко *ВРЕМЕНИ* обращаются поэты как к собеседнику, то есть оно способно и к коммуникативной деятельности:

*О, Время! Вечности подвижное зеркало!
– Все рушится, падет под дланию твоей...*

Сокрыт предел твой и начало От слабых смертного очей!.. (Тютчев Ф. «На Новый 1816 год». 1815–1816);

О, время сладкое, где я не знал печали! Ужель навеки мир души моей исчез И бросили меня воздушные мечтанья? (Кюхельбекер В. К. «К Пушкину и Дельвигу». 1818);

Промчалось ты, златое время! (Баратынский Е. А. «Стансы». 1827);

О время! Время! Враг! Губитель! И благодетель и целитель! Твой яд врачующий помог душе больной... (Филимонов В. С. «Дурацкий колпак». Глава 3.4.1. 1824);

Время!.. Веди мне коня ты любимова, Крепче держи под уздцы! (Вельтман А. Ф. «Песня разбойников». 1831);

И люблю мне, и сладко мне, И мир в моей груди, Дремотою обвеян я – О время, погоди! (Тютчев Ф. «Так, в жизни есть мгновения...»). 1855);

Катись, катись надо мной Все просвещающее Время! Завесу тьмы влечи с собой, Что нам скрывает Свет святой И на душе лежит как бремя... (Майков А. Н. «Катись, катись надо мной...»);

ВРЕМЯ способно также к родственным связям (иметь сына) и к социальным отношениям (быть царем, т. е. царствовать):

И напомнила Христа Ты страдальцу без креста, Гражданину, сыну времени, Посреди родного племени Прозябающему, Изнывающему. (Полонский Я. «Старая няня»);

Смерть и Время царят на земле, – Ты владыками их не зови; Все, кружась, исчезает во мгле, Неподвижно лишь солнце любви. (Соловьев Вл. «Бедный друг, истомил тебя путь...»);

ВРЕМЯ умеет трудиться (оно может быть слугой и делать что-то существующим, т. е. произвести что-то):

«Весь мир тебе слуга, а мне слугою Время». (Тютчев Ф. «В Риме» (с французского. 1866);

«Я – в пустыне вопиющий! Долг свершен. Пророк молчит. Честно снес он жиз-

ни бремя... Созидающее время Остальное довершит»... (Майков А. Н. «Певец» (Из Шамиссо));

ВРЕМЯ переносит, перемещает в пространстве разные объекты и людей:

Все, что в жизни с улыбкой навстречу мне шло, Все, что время навек от меня унесло, Все, что гибло, и все, что стремилось любить, – Ты напомнила мне. – Помоги позабыть! (Полонский Я. «Заплета свои темные косы венцом...» 1864);

Созидающее время Все с собою принесет! (Майков А. Н. «Певец». (Из Шамиссо));

«Дни у бога крадет время, Повели, чтобы оно хоть на миг остановилось, – И уж счастье не мудрено». (Майков А. Н. «Пастух»);

На все моленья без ответа, Я знаю, Время мимо нас Несет события, поколенья, Подымет нас в своем стремленьи И в бездну бросит тот же час... (Майков А. Н. «Аскет! ты некогда в пустыне...»);

ВРЕМЯ может испытывать модально-волевые состояния (ждать / не ждать, щадить / не щадить, сметь что-то сделать, прощать / не прощать):

Но, безмолвные, ждуют скука и время его [юношу со свежей душой – Н.П.]; Сушат сердце, хладят его ум и вяжут паренье... (Кюхельбекер В.К. «Жизнь». 1820);

И ваши имена [имена отцов – Н. П.] не пощадило время! (Баратынский Е. А. «Финляндия». 1820);

... Мелькает время неприметно! Но что нам до него? Оно коснуться братских уз не смеет, И дружба наша, как вино, Тем больше крепнет, чем стареет... (Илличевский А. Д. «19 октября». 1826);

Созидающее время Не прощает и не ждет! (Майков А. Н. «Певец» (Из Шамиссо)).

ВРЕМЕНИ как человеку приписываются физиологические и психологические свойства и качества (оно может быть жестоким и суровым, величественным и страшным, скупым, обладать неограниченной властью и быть сильным):

О страх! о грозны времена! (Пушкин А. С. «Воспоминания в Царском Селе». 1814);

В круг любовника седого Девы скачут и поют; Он у времени скупого Крадет несколько минут... (Пушкин А. С. «Гроб Анакреона». 1815);

Все умчало всесильное время!... (Майков А. Н. <Отрывки из дневника В Риме> 3. Двумилицей Янус).

ВРЕМЯ обладает способностью к движениям разного рода и характера, к перемещению в пространстве:

– **ВРЕМЯ** движется очень быстро, оно мчится:

Промчались навсегда те времена золотые... (Пушкин А. С. «Воспоминания в Царском Селе». 1814);

... но к полям родным Вернулся я, и время испытанья Промчалось законной чередой... (Лермонтов М. Ю. «Памяти А. И. О<доевско>го»);

Не видели, как год прошел, – Мелькает время неприметно! (Илличевский А. Д. «19 октября». 1826);

Понадобилось книг – и год за годом время в вечность мчит, – Один, все ночи напролет, Зарывшись в книги, он сидит И пишет рода своего Историю... (Майков А. Н. «Суд предков». 3);

– **ВРЕМЯ** ходит по земле, оставляя свои следы:

Нет, нет! оно прошло, губительное время, Когда невежества несла Россия бремя... (Пушкин А. С. «Послание цензору». 1822);

Здесь все еще хранит следы времен былых; Везде минувшего остатки вековые... (Майков А. Н. «Palazzo»).

Но не только через образы человека воспринимают русские поэты XIX века **ВРЕМЯ**. Движение **ВРЕМЕНИ** представляется русскими поэтами XIX века образами текущей или остановившей свой бег воды:

Что время? Быстрый ток, который в долах мирных, В берегах, украшенных обильной муравой, Катит кристалл валов сап-

фирных... (Тютчев Ф. «Послание Горация к Меценату, в котором приглашает его к сельскому обеду». 1819);

И протекшее с грядущим (Не делила их и тень!) Видел я в мимотекущем Как один туманный день... (Плетнев П. А. «К музе». 1822);

И время задумчиво в песнях текло... (Козлов И. И. «Бейрон». 1827);

Мой путь уныл Сулит мне труд и горе Грядущего волнуемое море, Но не хочу, о други, умирать: Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать... (Пушкин А. С. «Элегия». 1830);

Шумит поток времен. Их темный вал Вновь выплеснул на берег жизни нашей Священный день, который полной чашей В кругу и я торжествовал... (Кюхельбекер В. К. «19 октября 1836 года». 1836);

Когда душа тоскою сражена, Нет слез от полноты томленья, И меркнет свет, и мысли без движенья, И волны времени без цели и без дна... (Козлов И. И. «Гимн Орфея». 1839);

Время жизни скоротечно... (Фет А. «Мы с тобой не просили чуда...». 1843);

Дать нужно времени протечь... (Майков А. Н. «Мысль поэтическая – нет!...»);

И в нем ни образа, ни звука Не унесет поток времен... (Майков А. Н. «По поводу моего 50-летнего юбилея 1888 г. апр. 30»);

Друг мой! река – это время; Ветка плывущая – мир; Бабочки – мы! (Майков А. Н. «Вдоль над рекой быстроводной...»).

Иногда **ВРЕМЯ** предстает перед поэтами в образах далекого пространства, бесконечной протяженности:

Ты ль на распутии времен Стоишь в пещере племей, Как пышный саркофаг погибших поколений? (Баратынский Е. А. «Рим». 1821);

По мановению жезла его повсюду Из глубины времен миры выходят... (Майков А. Н. «Жуковский»);

... мысль неслась Туда, в ту глубину времен, Что вдруг раскрылась перед ним Уже не мертвой пустотой, А чем-то це-

лым и живым... (Майков А. Н. «Суд предков 2»).

А ВЕЧНОСТЬ воспринимают русские поэты:

– как очень глубокую пропасть, с одной стороны, и как морскую пучину – с другой стороны:

Из бездны Вечности, из глубины Творенья На жгучие твои запросы и сомнения Ты, смертный, требуешь ответа в тот же миг... (Майков А. Н. «Из бездны Вечности, из глубины Творенья...»);

– как воду и как что-то очень быстро движущееся:

На поднебесном утесе, где бури Свищут в слепящей лазури, – Дикий, зловонный орлиный приют. Пью, как студеную воду, Горную бурю, свободу, Вечность, летящую тут. (Бунин И. «На поднебесном утесе, где бури...»). 1889).

В данном случае, видимо, можно вести речь о совмещенных образах: ВРЕМЯ / ВОДА / ПТИЦА.

Очень редко за абстрактным именем ВРЕМЯ поэтами мыслятся зооморфные образы (ВРЕМЯ / ПТИЦА):

Одно лишь время в том успело, В чем не успел рассудок мой: Томился я – оно летело, Что изменялось, что старело... (Филимонов В. С. «Дурацкий колпак». Глава 3.4.1);

Не говори, мой друг: «Она меня забудет, Изменчив времени всемогущего полет... (Фет А. «Не говори, мой друг: «Она меня забудет...»). 1854);

Стеснилось время им [счастливым, кто в тесноте саней с красавицей молодой испытал прогулки зимней сладость – Н. П.] в один крылатый миг... (Вяземский П. А. «Первый снег». 1819);

Время новое повеяло – смотри, Время новое повеяло крылом... (Полонский Я. «Время новое повеяло, смотри...»). 1863);

Шаг задержи и прислушайся! Ты не один... Точно крылья Птицы, намокшие

тяжко, плывут среди тумана. Слушай... это летит хищная, властная птица, Время ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила, Радости сон мимолетный, надежд золотые лохмотья... (Анненский И. «Nocturna»). (Ночное (ит.)) 26 февраля 1890).

В отдельных случаях за абстрактным именем ВРЕМЯ встает образ предмета, например, ВРЕМЯ / СТРЕЛА:

Стрелюю мчится время, Веселие стрелой! Сложи печалей бремя, Жуковский добрый мой! (Батюшков К. Н. «Мои пенаты». 1811–1812).

Таким образом, как показывает выполненный нами анализ, языковая репрезентация ВРЕМЕНИ осуществляется в русской поэзии XIX века в основном через образы человека. Русские поэты приписывают ВРЕМЕНИ многие человеческие черты, а именно:

ВРЕМЯ, как и человек, имеет:

- внешние признаки и возраст;
- физиологические и психологические свойства и качества;
- родственные связи и социальные отношения;
- собственность.

ВРЕМЯ, как и человек, умеет:

- говорить;
- трудиться;
- надеяться;
- приучить кого-нибудь к чему-нибудь.

ВРЕМЯ, как и человек, может:

- быть способным к коммуникативной деятельности;
- испытывать модально-волевые состояния;
- переносить, перемещать разные объекты и людей.

Особенно подчеркивается русскими поэтами XIX века движение ВРЕМЕНИ (оно мчится; мелькает неприметно; ходит, оставляя свои следы). Эта же идея движения воплощается поэтами и в образах текущей воды, полета птиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996. 247 с.
2. Кубрякова Е. С. В генезисе языка, или размышления об абстрактных именах // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2006. № 3. С. 5–14.
3. Панкратова С. А. Когнитивная роль метафор в репрезентации ментальных пространств // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26–28 сентября 2006 года. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. С. 124–126.
4. Попова З. Д. Концептуальная природа абстрактных понятий // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2003. № 1. С. 132–141.
5. Попова З. Д. Абстрактные понятия в языковом сознании народа // Филология и культура: Материалы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 года. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. С. 14–16.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2001. 192 с.
7. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.

REFERENCES

1. Kubryakova E. S., Dem'jankov V. Z., Pankrats Ju. G., Luzina L. G. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. M.: Izd-vo MGU, 1996. 247 s.
2. Kubryakova E. S. V genezise jazyka, ili razmyshlenija ob abstraktnyh imenah // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. un-ta im. G. R. Derzhavina, 2006. №3. S. 5–14.
3. Pankratova S. A. Kognitivnaja rol' metafor v reprezentacii mental'nyh prostranstv // Mezhdunarodnyj kongress po kognitivnoj lingvistike: Sb. mat-lov 26-28 sentjabrja 2006 goda. Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2006. S. 124–126.
4. Popova Z. D. Konceptual'naja priroda abstraktnyh ponjatij // Vestnik VGU. Serija «Gumanitarnye nauki». Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 2003. № 1. S. 132–141.
5. Popova Z. D. Abstraktnye ponjatija v jazykovom soznanii naroda // Filologija i kul'tura: Materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. 16-18 aprelja 2003 goda. Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2003. S. 14–16.
6. Popova Z. D., Sternin I. A. Oчерki po kognitivnoj lingvistike. Voronezh: Izd-vo «Istoki», 2001. 192 s.
7. Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. Enciklopedija, 1983. 840 s.